

Ангус приехал в зоомагазин Бет второй раз. В отличие от прошлого визита, сейчас он был без клетки. Гуайгуай, укутанная в одеяло, лежала у него на руках, а другой рукой Ангус держал за поводок Мими. Мими то и дело задирала голову, поглядывая на Гуайгуай.

Как только он вышел из машины, то связался с сотрудниками Бета. Когда он подошел к дверям, его встретили мужчина средних лет и молодая девушка. Ангус узнал в ней ту самую продавщицу, у которой покупал Гуайгуай.

Мужчина средних лет оказался управляющим филиала. Он поспешил навстречу:

— Господин Ангус, прошу сюда. Наша клиника находится по соседству.

Здесь целая вереница помещений принадлежала сети Бет: зоомагазин, ветеринарная клиника, салон красоты для животных и прочее. Управляющий, ведя Ангуса в соседнее здание, пояснил:

— Прошу, передайте питомца нашему сотруднику, она прошла профессиональное обучение.

Ангус на мгновение заколебался, но, вспомнив, что эта девушка присматривала за Гуайгуай несколько месяцев, все же протянул ее.

Сеси осторожно приняла Гуайгуай на руки и сразу же с тревогой в голосе произнесла:

— Гуайгуай похудела.

Мими внезапно расплакалась.

Ангус поспешно остановился и присел на корточки:

— Мими, что случилось?

Мими вытерла очки и зарыдала в голос:

— Это я... я не досмотрела за Гуайгуай... У-у-у, я не хочу, чтобы с ней что-то случилось!

Управляющий бросил на Сеси выразительный взгляд, и та поспешно добавила:

— Конечно, она похудела, она же болеет. Но доверься врачам, они вылечат Гуайгуай. Мы сейчас же отведем ее на осмотр и дадим лекарства.

Мими всхлипывала:

— Правда? С Гуайгуай точно все будет хорошо?

С тех пор как Гуайгуай заболела, Мими постоянно задавала этот вопрос, а Сеси постоянно

давала один и тот же ответ:

— Конечно, все будет хорошо.

Мими немного успокоилась. Ангус просто взял ее на руки, и они вместе вошли в клинику.

Управляющий привел их в кабинет на втором этаже. Там мужчина работал за компьютером. Увидев входящих, он поднялся и поправил очки:

— Пришли?

Управляющий кивнул.

Ангус озадаченно спросил:

— А это кто?

Управляющий поспешил представить его:

— Все сложилось очень удачно. Наш главный эксперт, господин Мона, сейчас проводит в нашем филиале курс лекций. В свое время, когда Гуайгуай была в головном офисе, она была как раз клиническим случаем господина Мона. Это сама судьба. Мы связались с ним, и хотя сегодня он должен был улетать, услышав о Гуайгуай, он согласился задержаться, чтобы заняться ее лечением.

Ангуса внезапно осенило:

— Это тот самый автор книги?

Мона кивнул:

— Это была моя ранняя работа, написанная пару лет назад. Сейчас я как раз готовлю новое издание, опираясь на свежие исследования.

Ангус внимательно посмотрел на него. Мона в серебристых очках в тонкой оправе выглядел аккуратно и интеллигентно. На его лбу красовались два длинных изящных серебристых рога, светло-золотистые волосы были уложены волосок к волоску, а одежда отличалась безупречностью. Вылитый ученый.

Ангус почувствовал, как к нему возвращается доверие, и его тон смягчился:

— В таком случае, доверяю ее вам, господин Мона.

— Гуайгуай — мой ребенок, это мой долг, — равнодушно отозвался Мона, даже не взглянув на Ангуса как на хозяина. Он велел Сеси принести Гуайгуай, осмотрел ее лицо и вспыхнул: —

Хьюманы — теплокровные, но Гуайгуай — экспериментальный образец, у нее генетический дефект, она гораздо слабее обычных хьюманов. Наши люди должны были предупредить вас об этом. Как вы могли быть такими неосторожными? Ладно еще, что она заболела, но как можно было довести ее до такого состояния, прежде чем привезти в клинику?! Это уже далеко не обычная лихорадка! Если не можете должным образом заботиться о питомце, не заводите его, тем более если знаете о его врожденных дефектах!

Ангус побледнел, затем покраснел. Но, понимая, что этот человек — единственный, кто может спасти Гуайгуай, он проглотил слова оправданий.

Мими, хоть и не понимала смысла слов, почувствовала гнев врача и прошептала:

— Мы очень хорошо заботились о Гуайгуай...

Мона лишь насмешливо хмыкнул, готовый продолжать отчитывать, но управляющий поспешил разрядить обстановку:

— Господин Ангус, прошу прощения. Господин Мона очень любит животных, особенно учитывая, что он долгое время изучает хьюманов, а ведь Гуайгуай — его творение...

— Я все понимаю, — перебил его Ангус, — доверяю Гуайгуай господину Мона.

Мона сухо скомандовал:

— Идемте, начнем с анализа крови.

Ангус посмотрел на Гуайгуай. Она безвольно лежала на руках у Сеси, глаза были плотно закрыты, она находилась в бессознательном состоянии.

Когда Мона ушел, управляющий выложил два экземпляра договора и протянул их Ангусу:

— Господин Ангус, подпишите, пожалуйста, то самое соглашение, о котором мы говорили.

В документе говорилось, что владелец передает питомца на лечение, клиника обязуется приложить усилия, но в случае, если питомец не выживет, клиника ответственности не несет.

Ангус бегло просмотрел текст и поставил свою подпись.

Погладив Мими, которая все еще была напугана выходкой Мона, Ангус спросил:

— А вы не могли бы рассказать, какие методы лечения будете применять?

Управляющий улыбнулся:

— Конечно. У нас есть стандартный протокол лечения хьюманов с лихорадкой, но случай Гуайгуай особенный, и могут возникнуть нюансы, с которыми справится только господин Мона. Поэтому я расскажу лишь о том, что мне известно.

— Хорошо, — Ангус сделал паузу и добавил: — Я могу навестить ее?

Управляющий отказал ему:

— Простите, присутствие хозяев на процедурах запрещено. Животные, видя хозяина, начинают волноваться, или же владелец может расчувствоваться и помешать лечению.

Ангус подумал о Мими и был вынужден кивнуть.

Поскольку лечение требовало времени, а состояние было серьезным, по совету управляющего Ангус оформил документы на стационар и вместе с Мими уехал домой.

Когда он уже собрался уходить, в клинику как раз зашел Айлвис с малышом Лу. Оказалось, что у Лу не было стандартных прививок, так что им пришлось остаться для вакцинации.

Врачи и медсестры, провожая взглядом Ангуса, тихо перешептывались:

— Говорят, пылинки с него сдувают, кормят отборной едой. И как только довели до такой лихорадки, чтобы привезти в столь критическом состоянии?

— Ну, молодежь, денег куры не клюют, могут позволить себе парочку хьюманов на расходы.

Чжао И не все понимал, он пристально следил за лекарством в их руках, гадая, что это за прививка.

Врачи, небрежно закончив разговор, обратились к Айлвису:

— А где поводок? Таких крупных питомцев, как хьюманов, надо держать под контролем при уколах.

Айлвис ответил:

— Можно без него? Он очень не любит это. Я буду держать его сам.

— Вот вы, хозяева, и проявляете слабость в неподходящий момент, — врач покачал головой. — Ну ладно, тогда держите крепче.

Айлвис прижал Лу к себе, но тот вел себя на удивление спокойно. Когда ему помазали кожу и сделали укол, он даже не пискнул, хотя в обычное время мог устроить сцену из-за пустяка. Айлвис почувствовал облегчение — Лу растет послушным.

Вернувшись домой, Ангус наконец смог собраться с мыслями. Чем больше он думал, тем страннее казалась ситуация. На улице не было дождя, поблизости не было воды. Как Гуайгуай могла так заболеть? Неужели это действительно генетический дефект? Но Гуайгуай не могла говорить, поэтому Ангус так и не узнал правды.

На следующий день, сразу после занятий, Ангус один отправился в клинику. Управляющий, увидев его, попытался отговорить:

— Первые дни она точно не выпишется. Не нужно приходить каждый день, информацию можно узнать по связи.

— Нет, я должен убедиться лично, так спокойнее, — Ангус не доверял ни состоянию Гуайгуай, ни этой клинике. — Как она? Можно мне взглянуть на нее?

Управляющий помедлил, но согласился:

— Идемте.

Он привел его в отделение стационара. Гуайгуай лежала в большом стеклянном боксе на мягком матрасе, на лапке красовался пластырь — вероятно, после забора крови. Она выглядела немного лучше, чем вчера.

Ангус почувствовал облегчение. Он положил руку на стекло и тихо позвал:

— Гуайгуай.

Она словно услышала и открыла глаза. Ее черные блестящие глаза сначала смотрели расфокусированно, но, поймав взгляд Ангуса, она села и поползла к стеклу, приложив к нему свою ладошку.

Ангус спросил:

— Ее можно достать оттуда?

Управляющий вздохнул:

— К сожалению, я не знаю пароль, его знает только господин Мона.

Ангус посмотрел на кодовый замок в углу стекла. Рядом было небольшое круглое отверстие для вентиляции — как раз под размер руки Гуайгуай.

Ангус поднес руку к отверстию, поманив ее. Гуайгуай подбежала и схватила его за палец, глядя на него с мольбой. У Ангуса сердце сжалось от жалости, он был готов немедленно увезти ее отсюда.

Управляющий добродушно рассмеялся:

— Не волнуйтесь, господин Мона как свои пять пальцев знает состояние Гуайгуай, он ведь сам ее вырастил.

Значит, это он проводил над ней свои эксперименты. Вероятно, и зубы ей сточил, и пытал, раз она такая послушная. Несмотря на то, что Гуайгуай ему очень нравилась, Ангус в душе презирал этого человека.

Гуайгуай, услышав слова управляющего, крепче сжала палец Ангуса.

Ангус почувствовал усиление давления и с тревогой посмотрел на нее.

Гуайгуай выглядела очень встревоженной, она косилась на управляющего, несколько раз открывала рот, но так и не решилась ничего сказать.

В этот момент у управляющего зазвонил коммуникатор, и он извинился:

— Прошу прощения, мне нужно ответить.

Как только управляющий вышел, Гуайгуай с силой ударила в стекло, показывая, что хочет выбраться.

Ангус просунул палец в отверстие и погладил ее:

— Гуайгуай, я знаю, тебе плохо, но все это ради твоего же блага. Ты должна лечиться здесь... Не бойся, я буду приходить каждый день.

В следующую секунду Гуайгуай закрыла глаза, словно обдумывая что-то, а затем начала что-то показывать ему жестами.

Ангус не понял:

— Чего ты хочешь? Есть что-то?

Гуайгуай стала раздражаться, снова открыла рот, но, оглянувшись, в итоге лишь вздохнула:

— %#□%#%*!

— Ты подала голос? Значит, тебе здесь совсем не нравится? Не волнуйся, я скоро тебя заберу.

Гуайгуай, казалось, все поняла. Она обессиленно повалилась на матрас.

Ангус улыбнулся, но прежде чем он успел продолжить разговор, в палату поспешно вошел Мона. Увидев его, он рявкнул:

— Кто разрешил вам войти? Уберите руку!

— Меня привел управляющий... Я хозяин, что здесь такого? — огрызнулся Ангус, но все же отодвинул руку от бокса.

Мона брезгливо бросил:

— Вон!

Ангус чувствовал себя униженным, но, видя положительную динамику после лечения Мона, не мог позволить себе разругаться с ним. Бросив на прощание Гуайгуай: «Будь послушной, выздоравливай», он вышел.

Как только Ангус скрылся, управляющий вернулся:

— Господин Ангус почему-то...

— Я не хочу, чтобы он больше сюда приходил, — отрезал Мона.

Управляющий замялся:

— Но он же ее хозяин...

Мона холодно посмотрел на него:

— Это ненадолго.

Управляющий отвел взгляд, кивнул и молча вышел, прикрыв дверь.

Мона склонился над стеклянным боксом. Глубоко вздохнув, он просунул палец в вентиляционное отверстие и поманил ее:

— Иди сюда.

Однако Гуайгуай лишь равнодушно посмотрела на него.

Мона набрал четырехзначный код, и крышка бокса открылась. Он вытащил Гуайгуай наружу. На вид его хватка была небрежной, но на самом деле он крепко удерживал ее за самые уязвимые точки, не давая ни малейшего шанса дернуться.

Мона внимательно разглядывал ее:

— И что ты такое... есть ли у тебя сородичи, откуда ты взялась...

У него была масса вопросов к этому существу. Но он точно знал одно — это не хьюман!

Пусть она похожа на них, возможно, имеет схожие гены и общих предков, но это совершенно другой биологический вид.

Мона предвкушал свой триумф — успех его работы зависел от этого маленького существа. И тогда никакой Бет будет ему не нужен, он построит собственную империю!

Существует ли репродуктивная изоляция между ней и хьюманами? Каков уровень ее интеллекта? Ему порой казалось, что она понимает его речь...

Множество ответов ждало его в личной лаборатории, но сейчас главной задачей оставалось одно — вылечить ее.

<http://bllate.org/book/21271/2155494>